

Г. А. Печников, В. В. Осин

О СУДЕ И ПРАВОСУДИИ

Статья посвящена важности неукоснительного соблюдения судьями Конституции РФ и иных законов в интересах повышения качества работы судебной системы, авторитета судебной власти и участия в этом Президента России как гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: Конституция РФ, Президент РФ, верховенство закона, качество работы судей, контроль, дисциплинарная ответственность судей, права человека, релятивизм, абсолютные ценности, объективная истина.

G. A. Pechnikov, V. V. Osin

ABOUT THE COURT AND JUSTICE

The article is devoted to the importance of strict observance of the Constitution of the Russian Federation and other laws by judges in order to improve the quality of the judicial system operation, the prestige of judicial power and the participation of the President of Russia in it as a guarantor of the RF Constitution, human and citizen rights and freedom. There is a need of justice with the objective truth.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the President of Russia, rule of law, quality of the judges' activities, control, disciplinary liability of judges, human rights, relativism, none-negotiable absolutes, objective truth.

Президент РФ Д. А. Медведев на заседании Общественной палаты 20 января 2011 г., посвященном подведению итогов ее работы, вновь упомянул о том, что граждане в большинстве своем не доверяют суду, и указал на необходимость «продумать механизмы корректного контроля ситуации внутри судебной системы» [1].

Несомненно, внедрение новых механизмов корректного контроля ситуации внутри судебной системы улучшит качество работы суда и приведет к повышению авторитета судебной власти. Однако правомочен ли Президент России инициировать процесс создания таких механизмов, не нарушая при этом принципа независимости судей?

Ответ на данный вопрос можно получить, изучив действующее законодательство, регламентирующее полномочия Президента России.

Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской

Федерации, в которой (ст. 11) записано, что государственную власть в Российской Федерации осуществляет Президент РФ, Федеральное Собрание, Правительство и суды РФ.

Действующая Конституция, определяя Президента в качестве главы государства (ч. 1 ст. 80), не дает однозначного ответа на вопрос, к какой из традиционных ветвей государственной власти следует его относить.

Однако глава 4 Конституции РФ, посвященная Президенту России, предшествует главам, определяющим права и обязанности трех ветвей власти: законодательной (гл. 5 «Федеральное Собрание»), исполнительной (гл. 6 «Правительство Российской Федерации») и судебной (гл. 7 «Судебная власть») [2]. Это объясняется тем, что согласно Конституции РФ именно на Президенте России лежит основная задача обеспечения должного ее исполнения и иных законов всеми государственными органами. Поэтому Президент России занимает не только самостоятельное, но и главенствующее место в

системе государственных органов Российской Федерации.

Для того чтобы Президент России смог наладить государственное управление и исполнение законов, Конституция РФ (гл. 4) предоставила ему широкие полномочия, позволяющие не только обеспечивать согласованное взаимодействие всех ветвей власти, но и добиваться неукоснительного исполнения норм Конституции РФ и других законов всеми органами власти и должностными лицами.

Кроме того, выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина, Президент РФ наделен правом принимать меры, направленные на защиту правового положения личности в нашей стране. Обладая правом законодательной инициативы, он вносит законопроекты в Государственную думу, и они подлежат внеочередному рассмотрению на ее заседаниях. Только Президент России обладает полномочиями подписывать и обнародовать федеральные законы, и это не является формальной обязанностью. Президент вправе отклонить закон, что влечет за собой его повторное рассмотрение [3]. Он также вправе издавать указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории страны.

Таким образом, Президент РФ, используя свои полномочия, может влиять на действующие в России законы, внося необходимые дополнения и изменения в сложившуюся систему законодательства. Этим обеспечивается одна из важнейших обязанностей государства — защита человека, его прав и свобод, являющихся, согласно Конституции РФ, высшей ценностью в нашей стране.

Статья 15 Конституции РФ устанавливает, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Однако история развития нашей страны свидетельствует о том, что это конституционное требование соблюдается не всегда. Даже самое совершенное законодательство нуждается в обеспечении его исполнения, тем более в таком обеспечении исполнения законов особо нуждается Россия.

Главенствующая роль в деле обеспечения исполнения Конституции РФ и иных законов всеми органами государства отводится Президенту России. Действуя в рамках, установленных Конституцией РФ, он правомочен обеспечивать соблюдение законов на практике, контролируя их исполнение органами исполнительной власти всех уровней.

Если в ст. 15 Конституции РФ устанавливается, что все должностные лица обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы, то ч. 1 ст. 120 Конституции РФ обязывает таких должностных лиц, как судьи, не только соблюдать Конституцию РФ и федеральные законы, но и подчиняться им. Только при таком исполнении требований Конституции РФ может осуществляться правосудие, а действия (бездействие) и принимаемые судьей решения считаются законными и обоснованными. Только при подчинении судьи требованиям Конституции и иным законам может реализоваться конституционный принцип независимости судьи.

Если же судья не подчиняется Конституции РФ и иным законам, то он нарушает требования ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ» [4], и за это на судью, в соответствии с положениями ст. 12.1 названного закона, может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного лишения его полномочий.

В соответствии с положениями ст. 17 и 19 ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» [5] налагать на судью дисциплинарное взыскание правомочны квалификационные коллегии судей.

Обратиться в квалификационные коллегии судей с жалобами и сообщениями о совершении судьей дисциплинарного проступка в соответствии с положениями ст. 22 названного закона вправе любой гражданин, в том числе и Президент России, которому Конституция РФ предоставила право формировать исполнителей судебной власти.

Нередко, обращаясь к Президенту России по поводу судебного произвола, граждане сообщают о фактах неисполнения судьей, которого именно Президент назначил вершить правосудие, своих обязанностей.

В таких случаях непосредственно Президент России или по его поручению кто-либо из сотрудников его Администрации могут проверить по материалам конкретного дела, как фактически исполняет свои обязанности тот, кому Президент России присвоил статус судьи, и направить соответствующие материалы в квалификационную коллегия судей для принятия решения по существу.

Согласно данным официальной статистики [6] ежегодно более 30 000 граждан, потерпевших от дисциплинарных проступков судей, не могут найти защиты ни в квалификационных коллегиях судей, ни в Верховном суде РФ. Все это порождает негативное отношение к судебной власти, о котором граждане пытаются сообщить Президенту.

Что же может предпринять Президент России для изменения сложившейся ситуации в судебной системе?

Действующая Конституция РФ наделила Президента России правом формировать исполнителей судебной власти. Это не значит, что Президент знает досье каждого судьи, но перед назначением на должность судьи квалификационные коллегии проводят тщательный отбор кандидатов. Тем не менее практика свидетельствует о том, что в последние годы статус судьи порой получают недостаточно подготовленные для этой работы юристы.

Кроме того, ст. 83 Конституции РФ устанавливает, что только Президент России представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ. В этом случае досье на каждого представляемого кандидата Президенту РФ известно. Именно от его воли зависит, войдет или нет в число кандидатур тот или иной кандидат для назначения на высшие судебные должности.

Несмотря на то, что Совет Федерации назначает на должности судей Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ, он не имеет никаких полномочий по их освобождению от должности. Не наделен такими полномочиями и Президент России.

Однако Президент РФ может дать поручение Генеральному прокурору РФ проверить исполнение любым судьей требований Конституции РФ и иных законов и на основе этой проверки направить свое заявление в Высшую квалификационную коллегия судей РФ для принятия мер дисциплинарной ответственности.

Кроме того, Президент России вправе направить обращение граждан о совершении судьей дисциплинарного проступка в Высшую квалификационную коллегия судей РФ с просьбой проверить содержащиеся в нем доводы, а также проверить исполнение такого поручения.

Президент РФ вправе вверять своей Администрации сделать анализ обращений к нему граждан по вопросам неисполнения судьями требований Конституции РФ и иных законов и на его основе издать указ, содержащий меры по исполнению судьями требований Конституции РФ и иных законов, проследить за подготовкой законопроектов, направленных на совершенствование существующих и создание новых механизмов контроля за ситуацией в судебной системе.

Сейчас все обрушилось с критикой на правоохранительные органы, и не без оснований. Но все-таки судебная система — это особая ипостась, вершина юридической иерархии. Судьи исполняют особую функцию в государстве — осуществляют правосудие. Недавно Европейский Союз признал, что неправосудное решение приравнивается к пытке.

«Общество судам не доверяет, — считает член Общественной палаты РФ, профессор юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Елена Лукьянова. — Не доверяет потому, что судейское сообщество стало кастой. Судьям дали огромное количество гарантий, чтобы избавить их от какого-либо давления. Но система превратилась в замкнутую корпорацию, неспособную к самоочищению (курсивом выделена мысль президента — Г. П., В. О.). Выход — в создании высшего судебного присутствия?» [7].

По мнению Е. Лукьяновой, «первое и главное — необходима полная переквалификация всего

судейского корпуса. Качество выносимых сегодня судебных решений, юридических знаний судьи просто поражает. Иногда создается впечатление, что некоторые судьи вообще не читают законы, постановления Конституционного и решения Европейского судов. <...> Но «очиститься» с помощью своих квалифколлегий корпорация судей не сможет. Нужно создавать коллегии независимые. <...> Система остается слишком закрытой. Это приводит к серьезным нарушениям, которые в свою очередь через прецеденты ведут к искажению судебной практики. В основном это касается заказных дел и процессуальных вопросов, например, таких как способы саботажа по ряду декриминализационных мер. Здесь как раз может помочь общественная экспертиза резонансных дел. Общество не доверяет судам, и поэтому нужно больше привлекать его к проблемам осуществления правосудия, учитывать его позицию. <...> Недоверие к суду — самое страшное для государства [7].

Принимающий участие в обсуждении данных проблем М. Барщевский — член президиума Ассоциации юристов России — называет, по его мнению, более простые способы: «Например, чтобы при Ассоциации юристов функционировал дискуссионный клуб, как было в свое время в Московском клубе юристов. Раз в месяц кто-то выступает с докладом на какую-то юридическую тему, и затем происходит обсуждение. Второй вариант (не исключает первый). Проводить Пленумы Верховного суда или Высшего арбитражного суда с привлечением самой широкой общественности» [7].

На наш взгляд, не только корпоративность и закрытость негативно влияют на правосознание судей. Характерным для нашего времени стал правовой принцип: «разрешено все, что не запрещено законом». По существу, это принцип релятивизма: все относительно, условно, релятивно — ничего абсолютного нет, нет никаких абсолютных ценностей, нет объективной истины, а есть лишь мнения. Релятивистский подход развивает правовой нигилизм, вседозволенность, произвол. Релятивизм, на наш взгляд, прочно усвоен и современным уголовным процессом,

вследствие отказа от объективной истины и, например, возможности для подозреваемого и обвиняемого защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). А поскольку стороны в состязательном процессе равноправны перед судом, то данное правило распространяется и на сторону обвинения. Взамен объективной истины — состязательность сторон, плюрализм мнений, «истин». Состязательность в УПК РФ самодостаточна; состязанием выявляется сильнейший, победитель правового спора, которого называет суд. О самооценности, приоритетности состязательной процессуальной формы в УПК РФ по сравнению с задачей установления фактических обстоятельств дела, т. е. над объективной истиной, пишет И. Б. Михайловская [8].

Действующий либеральный уголовный процесс России не «объективно-истинный», а «состязательно-выигрышный». Состязательность является концептуальной моделью УПК РФ. По сути, все в нем подчинено подходу: «состязание для состязания» [9], все в нем осостязательствовано: и цель уголовного судопроизводства, и принципы, и правовые институты. В демократическом УПК РФ нет цели, задачи, которая бы выходила за пределы состязательности. «Искусственная либерализация уголовно-процессуального законодательства резко ослабила позиции государства в области противодействия преступности. Задача борьбы с преступностью была объявлена вульгарной идеей. Взамен УПК РФ предлагает совершенно «размытые», аморальные задачи, дезориентирующие органы уголовного судопроизводства» [10].

Абсолютный релятивизм, обесцеленность деятельности судьи, следователя не лучшим образом отражаются на их морально-нравственном и волевом настрое, на качестве расследования и судебного рассмотрения дел.

Если судьи не обязаны устанавливать объективную истину, то внешние, случайные, например, настроенческие, меркантильные, конъюнктурные и т. п., факторы будут определять правосудие. Софистика и

субъективизм вместо диалектики. Правосудие без истины.

И все же ни при каких обстоятельствах и испытаниях суд не вправе утрачивать ориентир истинного правосудия и справедливости. Абсолютный релятивизм неприемлем. Необходимы и абсолютные ценности, к каким, безусловно, относится объективно-истинное правосудие. В этом залог величия суда и правосудия. Следует всегда иметь в виду: правосудие либо есть, либо его нет; суд либо праведный, либо неправедный — третьего не дано.

Список библиографических ссылок

1. Коммерсантъ [Электронный ресурс]. 21.01.2011. 9(4550). URL: [www/kommersant.ru](http://www.kommersant.ru) (дата обращения: 11.07.11).
2. Конституция Российской Федерации // Парламентская газета. 2009. № 4.
3. Официальный сайт Президента РФ. URL: kremlin.ru/news/9435 (дата обращения: 11.07.2011).
4. Российская юстиция. 1995. № 11. С. 14.
5. СЗ РФ. 18.03.2002. № 11. Ст. 1022.
6. Отчетный доклад ВККС РФ (Кузнецов В. В.) // Рос. юстиция. 2009. № 1. С. 30—34.
7. На правах высшего судьи [Электронный ресурс] // Рос. газ. 2011. № 124. URL: www.rg.ru (дата обращения: 25.07.11).
8. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 5—22.
9. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. М., 2010. С. 69, 262, 263.
10. Азаров В. А. А удалась ли конференция? // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2008. № 1 (14). С. 6.

© Г. А. Печников, В. В. Осин, 2011